

УДК 327(5-191.2+510)

Р.Б. Абиев

Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана,
факультет международных отношений, Казахстан, г. Алматы
e-mail: bor_groop@yahoo.com

Центральная Азия и Китай: политико-экономическое измерение в рамках ШОС

Вопросы взаимоотношений КНР со странами центрально-азиатского региона в рамках ШОС являются актуальной темой и предметом исследований как ученых ЦА, так дальнего зарубежья, особенно роль региона во внешнеэкономической стратегии КНР. Взаимоотношения стран Центральной Азии и Китая приобретают новое значение на фоне геополитической конкуренции между глобальными центрами силы за влияние на регион. В попытке освоения и продвижения КНР на Европейский рынок, прочное освоение рынка ЦАР является стратегической целью. В новом столетии Китай как региональная держава стремится наладить стратегическое партнерство со своим геополитическим окружением. Развитие сотрудничества с государствами Центрально-азиатского региона в рамках многосторонних отношений (ШОС) и в двустороннем формате также стало стратегией китайской политики, нацеленной на долгосрочную перспективу. Страны Центральной Азии в разной мере все явственней ощущают на себе нарастающее политическое, экономическое и социально-культурное воздействие Китая.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, Центральная Азия, Китайская Народная Республика

Р.Б. Абиев

Орталық Азия мен Қытай: Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы шеңберіндегі саяси-экономикалық негізі

Бұл мақалада Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы аясындағы Қытай мен Орталық Азия мемлекеттерінің қарым-қатынасының саяси-экономикалық негіздері қарастырылған. Орталық азия өңірі ҚХР сыртқы экономикалық стратегиясында ауқымды рөл атқарады. ҚХР Еуропалық нарыққа мүмкіндігін игеру мен іргелетуде ОАӨ нарығын толыққанды игеру стратегиялық мақсат болып табылады.

Орталық Азия елдері мен Қытай арасындағы қарым-қатынас өңірдегі жаһандық орталықтар арасындағы үстемдік үшін геосаяси баскелестік жағдайында жаңа мағынаға ие болып отыр. Жаңа жүз жылдықта Қытай өңірлік көшбасшы мемлекет ретінде өзінің геосаяси ортасымен стратегиялық серіктестік орнатуды көздейді. Орталық Азия өңірі мемлекеттерімен көпжақты қатынас (ШЫҰ) шеңберінде және екіжақты форматта ынтымақтастықты дамыту қытай саясатының стратегиясына айналып, ұзақ мерзімді перспективаларға бағытталған.

Орталық Азия мемлекеттері әр деңгейде Қытайдың саяси, экономикалық және әлеуметтік-мәдени әсерін нақты сезіп отыр.

Түйін сөздер: Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, Орталық Азия, Қытай Халық Республикасы

R.B. Abiyev

Central Asia and China: political and economic dimension within the framework of SCO

This article covers the issues of relations between the People's Republic of China and Central Asian region countries within the framework of the SCO. The Central Asian region plays a significant role within the foreign policy strategy of People Republic of China. With an attempt to assimilate and promote China to the EU market, the strong capturing of Central Asian market is a strategic goal for it.

The relations between Central Asia and China are taking on new significance in the face of geopolitical confrontation between global centers for the power influence in the region. In the new century, China as a regional leader tends to promote the strategic partnership with its geopolitical counterparts. The development of cooperation with the Central

Asian region countries within the framework of multilateral relations, e.g. SCO, and bilateral relations have also become a strategy of the Chinese policy, which is aimed at long-term perspective.

To different extents, the Central Asia countries do more clearly experience the growing political, economic and socio-cultural impact of China.

Key words: Shanghai Cooperation Organisation, Central Asia, People's Republic of China

В настоящее время энергетическая политика является одной из главных составляющих экономической политики стран мира. Она набирает темпы во всем мире, где ряд государств становится основным потребителем и конкурентами. Создаются различные международные организации для решения вопросов энергетической политики. ШОС, несмотря на сравнительно небольшой срок функционирования (13 лет), как организация, ее развитие, привлекает внимание политиков и политологов, социологов и экономистов, в целом исследователей разных направлений, темой изысканий которых стала эта организация [1]. Западная политическая и экономическая наука выработала несколько теоретико-методологических подходов в оценке деятельности ШОС.

По мнению китайского исследователя Джон Чан, «Одна из задач ШОС – борьба с «тремя злами»: сепаратизм, экстремизм и терроризм в регионе, противостояние им, но эта организация, в первую очередь, представляет попытку гарантировать невовлечение в орбиту Вашингтона евразийского пространства» [2].

Происходящие в последние годы изменения в системе МО в том числе ситуацией в Сирии, требуют переосмысления роли международных организаций, в том числе ШОС. Так, прошедший 13 сентября 2013 г. саммит ШОС в Бишкеке проходил под знаком международного напряжения, обусловленного подготовкой США к войне с Сирией. Представляется, что ШОС стремится к расширению членства своей организации. Россия приглашала Пакистан в лице премьер-министра Наваза Шарифа принять участие в работе ШОС в Бишкеке. Но Н.Шариф направил туда своего советника по национальной безопасности Сартай Азиза. Однако присоединения Пакистана к ШОС не произошло.

Несколькими днями ранее в Санкт-Петербурге (5-6.09.2013г.) на саммите G20 Си Цзиньпин (Китай) поддержал Россию по вопросу противостояния любой военной атаки против Сирии, опасаясь, что это может быть прелюди-

ей к нападению на Иран, основного поставщика нефти в Китай. Следует отметить, что Президент Ирана Хасан Рухани, участвуя в работе этого саммита, высказался по поводу необходимости избежать эскалации новой войны в регионе. ШОС поддержала право Ирана на развитие ядерных программ в мирных целях, включая обогащение урана. И декларация ШОС предупредила, что «угроза военной силы и односторонних санкций против независимого государства [Иран] является неприемлемой». Конфронтация с Ираном приведет к «неизмеримому ущербу» в регионе и во всем мире» [3].

Дискуссии на заседании ШОС являются ярким свидетельством того, что Россия и Китай считают военные планы США против Сирии и Ирана в рамках гораздо более широкого плана по подрыву их безопасности. Это подчеркивает опасность, что агрессия США в Сирии может привести к гораздо более широкий конфликт. С учетом определенных отношений Китая и Ирана, представляется, что присоединение Китая к последней Декларации ШОС осуществлено из-за боязни потерять поставки энергетических ресурсов в лице Ирана, основного поставщика нефти в Китай.

Общеизвестно, что Китай и Россия, играют лидирующую роль в ШОС. Сегодня основные страны экспортеры нефти и газа сталкиваются с растущим давлением со стороны США, в том числе угрозы применения военной силы в целях контролирования основных энергетических запасов на Ближнем Востоке и Центральной Азии. Китай и Россия также глубоко обеспокоены «поворотом США к Азии», что представляет открытую угрозу Китаю и, в меньшей степени, российскому Дальнему Востоку.

Западные исследователи по центральной Азии выражает мнение, что безопасность, несомненно главная задача центральноазиатских членов ШОС и даже России, но, если допустить, что если центральноазиатские члены ШОС станут прозападными государствами, это окажет влияние и на постсоветские государства, и на само существование ШОС.

По мнению политического обозревателя Джона Чана, именно поэтому в июне 2013 г. Китай и Россия организовали крупные совместные военно-морские учения в Японском море, а в августе провели совместные учения на суше и воздухе в России с целью демонстрации военно-политической силы, вытекающей из экономической. Совместные учения продемонстрировали совместимость российско-китайских систем вооружения, командных структур. Российские средства массовой информации устроили в российской прессе обсуждение с захватывающими картинками взрывов и взлетающих десятков самолетов. То есть такие учения – свидетельство укрепления ШОС, как фактор ее динамичной институционализации. С другой стороны, учения служат политике России и российскому населению, чувствительному к дискурсу «российская держава-власть» [2].

Китай, почти с его прогрессирующим экономическим развитием и динамикой демографического роста, несмотря на экономический кризис, требует большого количества энергетических ресурсов, и поэтому прилагает усилия по приобретению источников энергии в Центральной Азии.

Для главы КНР Си Цзиньпина саммит ШОС в Бишкеке стал началом его первого визита в ЦА, десятидневного тура по Туркменистану, Казахстану, Узбекистану и Кыргызстану, где он подписал ряд соглашений по финансированию проектов по добыче нефти и газа, исчисляемые в несколько миллиардов долларов. В первой стране своего дипломатического тура – Туркменистане, Си Цзиньпин открыл газоперерабатывающий завод на границе с Афганистаном. Пекин предоставил 8 млрд. долларов США для этого проекта, который в три раза увеличит поставки газа в Китай в конце десятилетия. Туркменистан уже является крупнейшим поставщиком газа в Китай по трубопроводу длиной 1800 километров через Узбекистан и Казахстан.

Ранее, в ходе саммита G20 в Санкт-Петербурге, Китайская национальная нефтегазовая корпорация подписала базовое соглашение с российским Газпромом по предоставлению Китаю 38 млрд. кубометров газа в год, начиная с 2018 г. [3].

В Казахстане Си Цзиньпин подписал соглашение на 5 млрд. долларов на покупку

миноритарного пакета акций нефтяного месторождения, он призвал к разработке нового «экономического пояса вдоль Шелкового пути».

Следует отметить, что товарооборот между Китаем и пятью постсоветскими странами Центральной Азии увеличился почти в два раза по сравнению с 1992 годом и Казахстан в настоящее время является третьим по величине страной для китайских зарубежных инвестиций.

Во время центральноазиатского турне Си Цзиньпин в сентябре 2013 г. выступил с речью о том, что Пекин никогда не будет вмешиваться во внутренние дела стран Центральной Азии, никогда не будет стремиться играть доминирующую роль в регионе, никогда не будет пытаться сохранить сферу влияния в центральноазиатском регионе [4]. «Этим сообщением он явно стремился развеять опасения России по поводу растущего проникновения Китая в бывшие советские республики», – отмечает Д.Чан [2].

Другой подход в оценке деятельности ШОС заключается в том, что зарубежные политологи выводят ШОС на уровень евразийского НАТО, проводя сравнительный анализ. Французские политологи Мишель Генес (Ун-т Париж VIII) и Жан-Сильвестр Монгрень, исследователь Французского института геополитики и ассоциированный исследователь Института Томаса Мора, высказывают мнение, что ШОС, в лице китайско-русской коалиции может трансформироваться в военный союз – евразийский второй НАТО [5]. Они считают, что ШОС была создана в чисто политических целях, влекущими за собой экономические интересы, под видом укрепления отношений между постсоветской Россией и коммунистическим Китаем, начатые Дэн Сяопином в виде «рыночного коммунизма». Их точка зрения сводится к тому, что ШОС призвана уравновешивать влияние США и Атлантического блока в Каспийском бассейне и Центральной Азии, богатыми энергетическими ресурсами. По нашему мнению, это очень тонкие форматы, имеющие куда больше нюансов, чем мы можем предположить.

Как отмечено выше, в деятельности ШОС Китай нуждается в России для модернизации своей армии, Россия – в Китае, чтобы открыть возможности для своей экономики и технологий.

Перспективы возможного вступления Ирана в ШОС обсуждаются давно. Возможное всту-

пление Ирана в ШОС предполагает возможность формирования, таким образом, будущего евразийского альянса, соперника НАТО и военно-политического вектора будущего «алтайского века». На первый взгляд, кажется, что члены ШОС Россия и Китай не заинтересованы в создании военно-политического союза. Трудно представить, что российская армия может протянуть руку помощи китайской армии в борьбе против уйгурских сепаратистов в Восточном Туркестане. А китайские военные пришли бы поддержать своих российских коллег в борьбе против чеченских кланов на Северном Кавказе. Поэтому представляется, что Китай и Россия больше озабочены взаимным контролем над влиянием в Центральной Азии, чем борьбой с влиянием американцев в этом регионе. По мнению французских специалистов ШОС является «евразийской структурой» [6].

Так, геополитические изменения в рамках ШОС можно констатировать как изменение роли постсоветских государств в этой организации возможность открытия рынков в Китай, Индию, Иран и Пакистан.

По мнению специалистов сегодня ШОС становится форумом, в рамках которого все страны региона, начиная с Ирана, Индии и Пакистана, пытаются координировать свои торговые и энергетические политики [7].

Следовательно, политика энергетического сотрудничества в ШОС доминирует. ШОС доказывает, что мотивация экономического порядка (читаем – энергетического) и безопасности приводит к функциональным соглашениям, не пренебрегая при этом политикой и безопасностью.

В этот вектор вписывается стремление ШОС закрепить за собой постоянную миссию наблюдения за выборами, что приведет к другому полюсу – наличию «Евразийского ОБСЕ». Однако в этом контексте интересы государств-членов сходятся лишь частично, о чем свидетельствуют отношения Москва – Пекин. В то время как китайские лидеры призывают к более тесному и качественному энергетическому сотрудничеству (на начало 2008 г.), российские лидеры исключают создание зоны свободной торговли и, кажется, бояться, что ШОС будет слу-

жить в качестве платформы для продвижения китайских интересов в Центральной Азии. Вместе с тем, центральноазиатские государства – члены ШОС знают, как играть на российско-китайском соперничестве и использовать ШОС для продвижения своих интересов.

В связи с этим, специалисты по ШОС выражают общую точку зрения что, Шанхайская Организация Сотрудничества является форумом, под сенью которого главные страны региона стремятся обезопасить скрытые образующиеся конфликты, согласовывать свои интересы в области энергетики и развития экономики, в целом. Кажущаяся жизнеспособность ШОС не может скрыть геополитическое соперничество, характерное для этой «среды империй», то есть Центральной Азии. В ближайшее время, Китай действительно может расценивать российские периферии и алтайский регион как свое «ближнее зарубежье».

Наиболее масштабным проектом является Энергетический клуб ШОС. Используя Энергетический клуб Шанхайской организации сотрудничества как площадку для диалога, в задачи которого вошла бы координация действий нефти и газодобывающих стран-участниц ШОС на региональном и мировом энергетическом рынке, а также развитие сотрудничества между производителями и потребителями сырья в рамках организации, страны-потребители и страны-производители смогут более продуктивно продвигать реализацию проектов в нефтегазодобывающей, электроэнергетической и транспортно-транзитной сфере, отслеживать динамику спроса на нефть, газ, электроэнергию и другие энергоресурсы стран-участниц ШОС.

В целях повышения эффективности сотрудничества в рамках топливно-энергетического комплекса стран-членов ШОС определено развитие таких направлений, как энергетическое машиностроение, создание совместных предприятий по глубокой переработке углеводородного сырья, атомная энергетика и гидроэнергетика. Это позволит центральноазиатским республикам снизить экспортно-сырьевую ориентацию своих экономик, увеличить долю наукоемкой продукции и количество рабочих мест.

Литература

- 1 Быков А.И. Экономические проблемы развития сотрудничества в рамках ШОС// Российский внешнеэкономический вестник. – 2008. – С. 21-24; Он же. Экономическое взаимодействие стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС): статья // Экономика, социология и право. – 2009. – №1. – С.34; Губайдуллина М.Ш. Центральная Азия в отношениях между ШОС и ЕС: диалог по вопросу безопасности // Казахстан в глобальных процессах. Спец. выпуск. 10 лет по пути безопасности и сотрудничества: успешный опыт противодействия современным вызовам и угрозам на пространстве ШОС.– 2011. – №1. – С. 107-118
- 2 Цит. по: У Хунвей. Чжунья дицой фачжань юй гоци хэцо цзижи (Региональное развитие и механизмы международного сотрудничества в Центральной Азии).- Пекин, 2011. – С.345.
- 3 Саммит «Группы двадцати» (G20), 5-6 сентября 2013 г., Санкт-Петербург// Президент России/ Режим доступа: <<http://kremlin.ru/trips/19172>>
- 4 Председатель КНР Си Цзиньпин отправился в турне по Центральной Азии, а также примет участие в двух саммитах. Информация посольства КНР в РФ, 3 сентября 2013 г. [режим доступа] <<http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/t1072388.htm>>; Посольство КНР в Туркменистане <http://tm.china-embassy.org/rus/zgyw/t1072390.htm>; Китай купил у Казахстана долю в Кашаганском нефтегазовом месторождении // Russian.RFI: <<http://www.russian.rfi.fr/tsentralnaya-aziya/20130907-kitai-kupil-u-kazakhstan-dolyu-v-kashaganskom-neftegazovom-mestorozhden>> (<http://www.russian.rfi.fr/print/102896?print=now>), 2013-09-07
- 5 Цит. по: Алдабек Н.А., Сериккалиева А.Е. Возрождение «Великого Шелкового пути» и интеграционные процессы Казахстана в Центральноазиатском регионе // Сб. материалов межд. конференции «Региональное исследование центральноазиатского, западноазиатского регионов и международное обучение китайскому языку», 11-15 июля 2012 г. – Урумчи, 2012. – С. 9.
- 6 Цит. по: Чуфрин Г.И. Шанхайская Организация Сотрудничества // Международная жизнь. – 2008. – № 8. – С.12-13.
- 7 Gubaidullina M., Yelibayeva A. The Shanghai Cooperation Organization: China's grand strategy in Central Asia // Proceedings of XXXIII International Conference on European and Eurasian Studies. WASET, Issue 71, November. – Paris 2012.– P. 2086 – 2089

References

- 1 Bykov A.I. EkonomicheskiyeproblemyrazvitiyasotrudnichestvavramkakhSHOS: stat'ya // Rossiyskiyvnesheekonomicheskiy estnik. – 2008. S. 21-24\$ Bykov A.I. Ekonomicheskoye vzaimodeystviye stran-chlenov Shankhayskoy organizatsii sotrudnichestva (SHOS): stat'ya // Ekonomika, sotsiologiya i pravo. – 2009. – №1. S.34; Gubaydullina M.SH. Tsentral'naya Aziya v otnosheniyakh mezhd SHOS i YES: dialog po voprosu bezopasnosti // Kazakhstan v global'nykh protsessakh. Spets. vypusk. 10 let po puti bezopasnosti i sotrudnichestva: uspeshnyy opyt protivodeystviya sovremennym vyzovam i ugrozam na prostranstve SHOS.– 2011. – №1. – S. 107-118
- 2 Cit. po: 3. U Khunvey. Chzhun'ya ditsyuy fachzhan' yuy gotszi khetszo tsizhi(Regional'noye razvitiye i mekhanizmy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Tsentral'noy Azii.- Pekin, 2011. S.345.
- 3 Sammit «Gruppy dvadtsati» (G20), 5-6 sentyabrya 2013 g., Sankt-Peterburg// Prezident Rossii/ Rezhim dostupa: <<http://kremlin.ru/trips/19172>>
- 4 Predsedatel' KNR Si TShin'pin otpravilsya v turne po Tsentral'noy Azii, a takzhe primet uchastiye v dvukh sammitakh. Informatsiya posol'stva KNR v RF, 3 sentyabrya 2013 g. [rezhim dostupa] <<http://ru.china-embassy.org/rus/zegx/t1072388.htm>>; Posol'stvo KNR v Turkmenistne <http://tm.china-embassy.org/rus/zgyw/t1072390.htm>; Kitay kupil u Kazakhstan dolyu v Kashaganskome neftegazovome mestorozhdenii // Russian.RFI: <<http://www.russian.rfi.fr/tsentralnaya-aziya/20130907-kitai-kupil-u-kazakhstan-dolyu-v-kashaganskom-neftegazovom-mestorozhden>> (<http://www.russian.rfi.fr/print/102896?print=now>), 2013-09-07
- 5 Cit. po: Aldabek N.A., Serikkaliyeva A.Ye. Vozrozhdeniye «Velikogo Shelkovogo puti» i integratsionnyye protsessy Kazakhstan v Tsentral'noaziatskom regione // Sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii «Regional'noye issledovaniye tsentral'noaziatskogo, zapadnoaziatskogo regionov i mezhdunarodnoye obucheniye kitayskomu yazyku». – Urumchi, 2012, iyul' 11-15. – S. 9
- 6 Cit. po: Chufrin G.I. Shankhayskaya Organizatsiya Sotrudnichestva. – Moskva: Mezhdunarodnaya zhizn', 2008. №8. – S.12-13.
- 7 Gubaidullina M., Yelibayeva A. The Shanghai Cooperation Organization: China's grand strategy in Central Asia // Proceedings of XXXIII International Conference on European and Eurasian Studies. WASET, Issue 71, November. – Paris 2012.– P. 2086 – 2089